

ЭКОНОМИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 001.1, 005, 330.101, 330.88, 378, 657

О.Н. Волкова¹*НИУ ВШЭ,**г. Санкт-Петербург, Россия*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ (СЛУЧАЙ «БУХГАЛТЕРСКОГО» УЧЕТА)

Аннотация. Вопросы институционализации различных областей знания и демаркации границ академических дисциплин в последние годы получили заметный толчок к развитию в рамках новых волн эпистемологических и институциональных исследований и интереса к междисциплинарности. Целью данной работы является моделирование процесса институционализации академической дисциплины и структуры ее институтов на примере (бухгалтерского) учета, в международном и российском контексте. В силу особенностей тематики мы будем использовать институциональный подход, а также близкий к нему социально-сетевой, в рамках которого дисциплина рассматривается как результат взаимодействия отдельных акторов, их групп и сетей в предметном дискурсе. В работе выявлены причины интереса к демаркации границ академических дисциплин вообще, и учета в частности. Институциональная структура учета определена как совокупность институтов учетных практик (техник и профессий) и учетного знания (науки и распространения знания (образования и профессиональной коммуникации)). Структурированы этапы развития всех этих институтов; особое внимание уделено институтам учетного знания. Показано, что с институциональной точки зрения учет сегодня является зрелой академической дисциплиной, обособленный раздел экономической науки и практики. Выявлены основные черты сетевой организации академического сообщества «бухгалтеров»: его герметичность облегчает обмен знаниями внутри сообщества, но препятствует поиску новых объектов и методов исследований и междисциплинарности. Обсуждаются особенности развития институтов учета в российской академической среде. Важность результатов обусловлена возможностями социального конструирования в обществе и на рынках, которые дают все экономические дисциплины, в том числе учет. Представленная в работе модель структуры институтов и сетей может быть распространена на другие дисциплины, что будет способствовать преодолению имеющегося разрыва между содержанием отечественных и зарубежных представлений об их институциональной природе и предметных полях, а также пересмотру отечественных образовательных и научных классификаторов, содержания программ обучения экономическим дисциплинам, в том числе учету.

Ключевые слова: академическая дисциплина; границы академических дисциплин; экономические науки; учет, бухгалтерский учет; институты; институциональный анализ.

1. Постановка проблемы

Классификация наук привлекала интерес исследователей, начиная с XIX в. [1–3], а с начала 1990-х годов вопросы демаркации границ дисциплин получили заметный толчок к развитию (см., например, [4–6]) в рамках новых волн эпистемологических и институциональных исследований и интереса к междисциплинарности.

Помимо содержательных аспектов дисциплинарного знания, внимание исследователей привлекают и институциональные основания многих областей науки [7–11], в том числе экономической [12–16]. Это относится в первую очередь к экономико-теоретическим дисциплинам, интерес к которым разделяют и российские авторы. Однако совсем не так дело обстоит с при-

кладными экономическими дисциплинами, в частности, с учетом. В отечественной академической среде экономистов учет рассматривается традиционно как «бухгалтерский» – чисто техническая дисциплина, предназначенная для практической деятельности. Да и сами «бухгалтеры», работающие в российских вузах, как правило, не стремятся расширить рамки своего предмета. В то же время в зарубежной академической практике учет (Accounting) давно занимает прочное место среди социальных и экономических дисциплин. Консенсус относительно принадлежности учета и к экономическим, и к социальным дисциплинам сложился к началу 2000-х гг. (см., например, [17, 18]), однако многие авторы-«бухгалтеры» до сих пор различаются в своих оценках значимости такого «социального поворота» – от естественного этапа развития мультипарадигмальной дисциплины до призывов вернуться к ценностям классической «финансовой» парадигмы (см., например, [19]). Способствуют этому и всеобщие квантификация, ранжирование, принятие решений на основании «объективных» критериев, рост прозрачности и подотчетности, определяющие функционирование современных технологически развитых обществ и являющиеся результатом проникновения учета во все социальные практики, даже неэкономического характера, за последние 20–30 лет.

Вместе с тем в зарубежных институциональных исследованиях учета можно заметить предпочтение некоторых направлений другим: особый интерес привлекают институты учетных техник и профессий [20–22]. Проблемы же развития институтов учетного знания разработаны не так деталь-

но, преимущественно в контексте истории развития других социально-экономических институтов – образования [23–25], науки [26], государственного [27] и корпоративного [28] управления. Особенности структуры этих подинститутов, их происхождение и генеалогия, причины межстрановых различий еще не исследованы даже в зарубежной научной литературе. В отечественной же экономической и социальной науке институциональная парадигма учета совсем еще не получила должного распространения.

В связи с этим целью данной работы является моделирование процесса институционализации учета как академической дисциплины и структуры ее институтов в международном и российском контексте. Для этого мы сделаем попытку ответить на следующие вопросы: каковы институциональные основания формирования одной из экономических практик и дисциплин – учета? какие экономические, политические, культурные, научные, образовательные институты поддерживают эту дисциплину в настоящее время? каковы особенности российских институтов учетного знания и их связей с другими социально-экономическими институтами?

Для целей нашей работы мы понимаем моделирование как процесс формального описания объекта, включающего исследование его существенных параметров, подсистем, элементов различного уровня иерархии и связей между ними. В нашем случае объектом моделирования является учет как академическая дисциплина, а модель ее институциональных границ представляется как совокупность подинститутов, формирующих дисциплину, и представлений о том, как они сложились и как сейчас соотносятся друг с другом и другими социально-экономическими институтами.

Теоретической основой исследования служат работы в области институциональной природы учета (см., например, [20], социальной эпистемологии (например,

¹ Волкова Ольга Николаевна – кандидат физико-математических наук, профессор департамента финансов, НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, Россия (190121, г. Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16); e-mail: volkova@rambler.ru.

[29, 30]), исторической (например, [31]) и экономической компаративистики (например, [32]), наукометрии в различных предметных полях [33–35]), контент-анализа в демаркации предметных полей наук (например, [36, 37]).

В данной работе для демаркации учета как академической дисциплины мы будем использовать институциональный подход, а также близкий к нему социально-сетевой, в рамках которого дисциплина рассматривается как результат взаимодействия отдельных людей (исследователей, преподавателей, практикующих специалистов, обучающихся, администраторов, и др.), их групп и сетей в предметном дискурсе.

В дальнейшей структуре работы выделены три основных раздела. Раздел 2 посвящен общим проблемам демаркации академических дисциплин, в нем будет показано, почему это важно для науки в целом и для нашей модельной дисциплины, в частности, а также определены основания для выделения дисциплин по институциональным признакам. Раздел 3 раскрывает генеалогию возникновения и развития различных компонентов, формирующих институт учета как практики и как науки; особое внимание уделено институтам создания и распространения научного знания. В разделе 4 сетевой подход применяется к описанию современного состояния учета; выявлен эффект «учетного империализма» — широкого заимствования учетных концепций и терминологии другими социальными науками. В заключительной части выделены основные результаты и выводы.

2. О демаркации предметных полей в науке

2.1. Зачем нужна демаркация границ академических дисциплин?

Интерес к исследованиям в области институционализации различных областей знания и демаркации границ академических

дисциплин обусловлен, на наш взгляд, несколькими причинами.

Во-первых, традициями организации науки: со времен становления современной науки в конце XVIII – первой половине XIX в. ее основной чертой была дисциплинарная организация; до настоящего времени общим для всех областей знания остается усложнение структуры наук, выделение и формирование новых, влекущее за собой дифференциацию дисциплинарных идеалов и норм исследования [1, с. 316–317]. Детальный анализ развития институтов и предметного поля академической дисциплины дает существенный вклад в понимание общей картины науки и человеческого знания.

Во-вторых, институциональные основания дисциплинарного знания дают ключ к пониманию взаимовлияния научного знания и соответствующих ему профессиональных практик, междисциплинарных различий в их развитии [38], что весьма актуально для дисциплин имеющих важные практические составляющие (таких как медицина, инженерное дело и др.; предмет нашего рассмотрения – учет – также в их числе).

В-третьих, дисциплинарные границы создают структуру для множества функций – от возможности распределять ресурсы и определять направления развития науки и образования до создания некоторых «экстрасоциальных реальностей» [29, р. 239]. «Система дисциплин, кафедр, направлений обучения... стала стандартной чертой большинства американских колледжей и университетов со времен Второй мировой войны» [39, р. 1]. Дисциплинарная организация, как в зеркале, отражается в структуре организации и управления наукой и образованием, в том числе в структурах образовательных программ, предлагаемых обучающимся на всех уровнях и формах обучения, организационных структурах образовательных и исследовательских ин-

ституций, грантовых комитетов, академий наук и т.д. То, как очерчены границы дисциплин, определяет и их финансирование, а следовательно, и будущее: в мире ограниченных ресурсов средства, направляемые на финансирование науки и образования, определяются в том числе и результатами наукометрических исследований, относящимися к тем или иным дисциплинам. В контексте нашей работы следует отметить и характерный для нескольких последних лет вал публикаций, в том числе в самых рейтинговых журналах, посвященных различным аспектам публикационной активности отдельных исследователей и университетов в тематиках, связанных с учетом (см., например, [33, 40–43]). Такая «картинка» в последние годы стала частью процессов прозрачности, подотчетности и аудита в академической среде [44, р. 755]. На индивидуальном уровне дисциплинарные границы и определяемые ими образовательные возможности облегчают отдельным гражданам выбор при построении ими своих личных образовательных и карьерных траекторий.

В-четвертых, само определение границ позволяет выйти за их пределы, открывая новые объекты и возможности для меж-, интер- и трансдисциплинарных исследований; границы – условия не только для разделения и исключения, но также и для коммуникации, обмена, соединения и включения [45, р. 181]. Следует отметить, что речь здесь идет в основном о содержании междисциплинарных исследований, поддерживаемых интересом и энтузиазмом конкретных исследователей и их коллективов. Несмотря на то, что в академическом сообществе и в обществе в целом растет понимание важности глобальных проблем, решение которых невозможно в рамках одной дисциплины (борьба с социальным неравенством, экономическими кризисами, изменениями климата и т.п.), финансирова-

ние науки до сих пор определяется дисциплинарными границами, а финансирование междисциплинарных исследований вызывает значительные трудности [46].

В нашем случае, помимо общих для всех областей знания причин, важность исследований институционализации учета как академической дисциплины определяется еще несколькими факторами. В первую очередь, возможностями социального конструирования в обществе и на рынках, которые может дать понимание структуры и институциональных оснований учета; эти возможности характерны для учета в целом, независимо от национальных особенностей такого конструирования. Другие факторы, определяющие важность рассматриваемых вопросов, характерны для российского национального контекста: вторым фактором является необходимость преодоления имеющегося разрыва между содержанием отечественных и зарубежных представлений об институциональной природе и предметном поле учета. Нынешний низкий статус академической дисциплины в исследовательской среде и замкнутость отечественного профессионального сообщества может служить объяснением того факта, что и дисциплина, и авторы, работающие в ней, практически исключаются из академических дискуссий.

Третий фактор, также важный для современной организации учетных исследований в российском национальном контексте, связан с продолжающейся в настоящее время в России реформой образования и науки: данный проект может способствовать решению ряда задач в процессе возможного пересмотра структуры научных экономических специальностей, направлений вузовской подготовки и институций в ходе реформы, в частности вопросов о структуре и содержании учетного направления подготовки всех уровней (от бакалавриата до аспирантуры) и демаркации направления

(специальности, профиля) в научных и образовательных классификаторах.

2.2. Дисциплины и дисциплинарные границы

Попыток определить, что такое академическая дисциплина, сделано множество. В самом общем случае дисциплины рассматриваются как «эфемерные абстракции, группирующиеся вокруг некоторых комбинаций социокогнитивных, институциональных и технологических сущностей. Иначе говоря, это масса знаний, людей и предметов, с которыми они взаимодействуют» [44, р. 752]. Научная дисциплина определяется как система, включающая, помимо самого знания определенного содержания, «принятие норм и идеалов исследования, формирование научного сообщества, специфического типа научной литературы, а также организаций, ответственных за образование и подготовку кадров» [47, с. 244–245]. Каждая научная дисциплина функционирует как «машина по генерации знаний, устанавливающая собственные нормы их производства и оценки» [46, р. 166]; эти нормы, в числе прочего, поддерживают особый статус дисциплины среди других наук и препятствуют ее сравнению с ними по каким-либо общим критериям [48]. М. Фуко определял дисциплину как систему контроля в производстве дискурсов; примечательно, что его определение касается как академической дисциплины [49, с. 69], так и отношений власти в целом [50].

Среди множества подходов к определению научных дисциплин и демаркации их границ можно выделить два основных – институциональный и содержательный. Существуют и некоторые специфичные подходы к демаркации дисциплин, которые трудно отнести к одному из двух основных, но которые все-таки тяготеют к одному из них (см., например, [51]).

В рамках институционального подхода дисциплина определяется как «инфраструктура науки, представленная университетскими кафедрами, профессиональными ассоциациями, учебниками, инструкциями... это форма структурирования отношений между исследователями в специфичном институциональном и экономическом контексте. Дисциплины – это институциональные механизмы регулирования рыночных отношений между производителями и потребителями знания» [52, р. 46]. Университетские структуры отвечают за подготовку новых исследователей и практиков, экспертизу (и даже цензуру) способов получения нового знания и подготовки специалистов [53, р. 2], сертификацию новых поколений исследователей. Именно отсылка к университетским структурам отличает академические дисциплины и науки от профессий. В рамках этого подхода демаркация университетских дисциплин возможна по организационным структурам (например, кафедрам), научным школам², цели изучения³ [54].

В рамках содержательного подхода научная дисциплина определяется как базовая единица дифференциации науки для целей создания и распространения нового знания [16, р. 138]; особым, характерным только для нее, образом организованная единица интеллектуального контента [44, р. 756].

В следующих разделах данной работы для демаркации учета как академической дисциплины мы будем использовать институциональный подход, а также близкий к нему социально-сетевой, в рамках которого дисциплина рассматривается как результат

² Примером могут служить Foucault study – исследования в русле философии Мишеля Фуко.

³ Так выделяются дисциплины «Английский язык», «Русский язык как иностранный», «Методы преподавания физики» (или любых других языков и учебных предметов).

взаимодействия отдельных людей (исследователей, преподавателей, практикующих специалистов, обучающихся, администраторов, и др.), их групп и сетей в предметном дискурсе.

3. Учет как институт

Исследования, в основе которых лежит представление об институциональной природе учета, начали появляться в англоязычных научных европейских изданиях в середине 1980-х годов. Их авторами изначально были «бухгалтеры»-исследователи, работавшие в университетах в департаментах Accounting (см., например, [20, 55]). Чуть позднее учет и связанные с ним квантификация, подотчетность и прозрачность стали предметом рассмотрения социологов (см., например, [48; 56, 57]). Обе категории исследователей рассматривали учет прежде всего как социальные практики; институциональному анализу подвергались институты учетных техник и профессий и в значительно меньшей степени – учетного знания.

Отечественные авторы-«бухгалтеры» лишь в последние годы осваивают институциональную риторику (см., например, [58, 59]), однако таких публикаций все еще мало, а под институциональными аспектами учета понимаются лишь практики финансового учета и отчетности, если же развитие академической дисциплины, то без институционального контекста.

3.1. Общие особенности институционализации учета

Учет характеризуется всеми признаками и обеспечивает все функции социально-экономического института; его можно рассматривать как совокупность подинститутов [60], скорость и особенности распространения которых сильно различаются. В качестве институтов учета первого порядка мы выделяем *институты учетных практик* и *институты учетного знания*;

к первой группе можно отнести институты учетных техник и профессий, ко второй группе – институты учетной науки и трансляции знания. Институты трансляции знания, в свою очередь, представлены институтами образования и коммуникации. Все они также имеют сложную многоуровневую структуру. Трактовка различных практик как институтов сегодня принята в исследованиях образования (см., например, ежегодники World Yearbook of Education издательства Routledge), менеджмента, различных видов деятельности [61, 62] и др. К трактовке учетных практик институциональный подход применяется, в частности в работе [63].

Периодизация развития учета и отдельных его компонентов – двойной записи (см., например, [64]), управленческого учета [65, 66] и др. – предпринималась неоднократно. Однако консенсуса в построении единой системы периодизации развития учета как института пока не найдено, поскольку эти попытки связаны с методологическими трудностями. Первая проблема касается подбора общего основания для классификации этапов, поскольку подинституты, выделенные нами и являющиеся компонентами единого института учета, сильно различаются по своей природе и источникам развития. Если на первых этапах формирования института источниками являются экономические, социально-политические и культурные инновации в обществе, то в дальнейшем, начиная с периодов быстрого промышленного развития США и Великобритании XIX в., уже учетные практики служат значимыми факторами развития социальных и экономических институтов, в том числе финансовых рынков, услуг общественного сектора (образование, здравоохранение и др.), управления. В XX в. учет становится технологией создания новых реальностей в экономике и социуме [67].

Вторая сложность заключается в том, что все периоды и события в истории институтов учета являются не завершенными этапами, а продолжающимися и сейчас процессами в развитии учетных техник, методов, профессий, областей знания в предметном поле учета и т.д.

В связи с этим нам кажется целесообразным выделить не этапы, а поворотные точки развития института учета, определяющими новое содержание деятельности, связанной с учетом, и ее восприятие обществом [60]. Первой такой точкой можно считать начало коммерческой революции и институционализации учетных техник в начале 2-го тысячелетия н. э., за которыми последовали еще три качественных скачка:

- XV–XVI вв., когда началось отделение учетной деятельности от других и формирование профессии, начало организованного обучения учету и распространение учетной литературы, за которыми последовало зарождение конкурирующих теоретических концепций природы учета (протонаучный этап научного знания);
- вторая половина XIX в., когда учет стал неотъемлемой чертой развития капитализма и характерных для него финансовых рынков, а также частью экономической науки (политэкономии) и ее институтов;
- последняя четверть XX в.: учет проник во множество других социальных и экономических практик и институтов, как знание – приобрел характер мультипарадигмальной науки, предметное поле которой граничит с другими науками (а возможно, и является их частью).

В этих процессах можно отметить три особенности. Первая – запаздывание начала институционализации учетного знания по сравнению с учетными практиками на три-четыре столетия, что вполне объяснимо об-

щей логикой исторического развития всех областей знания и лежащих в их основе технологий. Такая ситуация не является типичной для экономических институтов, но она и не уникальна. Многие из современных экономических институтов (финансовых рынков, приватизации и др.) не имеют столь заметных разрывов в институционализации разных своих компонент, другие же институты (международной торговли, управления акционерным капиталом и др.) сравнимы по длительности своей истории с учетом, и в их институционализации также были длительные периоды стагнации и качественные скачки.

Вторая особенность касается синхронности институционализации разных подинститутов учета. Можно сказать, что основные вехи институционализации учетной науки соответствуют периодам становления учетной профессии, которые с небольшим временным лагом следуют за распространением образовательных институтов, а те, в свою очередь, за развитием техник. Иными словами, сначала институционализируются техники, затем обучение этим техникам, а потом институтами становятся профессии и наука.

Европейский культурный контекст является третьей особенностью институционализации учета вообще и учета как академической дисциплины, в частности. Учетные системы разной степени развитости за последние шесть тысяч лет возникали в разные периоды, в разных регионах мира, ни одна из них не получила столь масштабного институционального развития, как та, которая зародилась в Северной Италии на рубеже 1-го и 2-го тысячелетий и распространилась на другие страны. Именно для европейской цивилизации характерно развитие институтов науки и образования современного типа, которые задают рамки и для развития институтов учетного знания во всем мире.

3.2. Институциональная структура учета: институты учетных практик

Институт учетных техник, наиболее ранний из институтов учета, представляет собой совокупность институционализированных практик, связанных с представлением информации, используемой для принятия решений в бизнесе, государственном управлении и в обществе. Традиционно это были техники регистрации фактов хозяйственной жизни, позднее – техники, относящиеся теперь к управленческому учету (бюджетирование, нормирование, системы сбалансированных показателей результативности и др.), а в последние полвека – отдельные ветви учета (бюджетный, налоговый, экологический и др.) и техники информационного обмена в системах государственного управления (миграционный, воинский учет и др.). В конце XX в. учетные технологии проникли во все сферы человеческой деятельности, во все социальные практики – здравоохранения, образования, распределения социальных благ и др.

Институт учетных профессий так же, как институт техник, начал формироваться вместе с выделением учетной деятельности (работы клерков-делопроизводителей) в отдельную сферу. Раньше, чем в бизнесе, это произошло в государственном управлении, но к XIV в. ведение учета торговых операций также стало профессией, о чем свидетельствует содержание обучения в североитальянских школах того времени. В том же столетии появляются упоминания о верификации финансовой отчетности, то есть о зарождении профессии аудитора.

Современный институт учетных профессий включает в себя специальности, связанные с организационной деятельностью «внутри» организаций (бухгалтеры, экономисты, внутренние аудиторы и т.п.), вне их (аудиторы, контролеры, аналитики и т.п.), а также с информационным оборотом в сетях и на рынках (администраторы и

операторы баз финансово-учетных данных, специалисты и делопроизводители регулирующих органов, депозитариев и др.).

Значимым компонентом института учета в целом являются профессиональные объединения – ассоциации бухгалтеров, аудиторов, оценщиков и др., играющие сейчас важную роль в формировании мирового финансового порядка⁴ – на международном уровне и на национальных рынках развитых стран. Сообщества бухгалтеров, наряду с юристами и врачами, самые институционализированные, а профессиональные ассоциации в развитых странах имеют полуторасотлетнюю историю [68]. Особенно заметна роль профессиональных объединений в странах с давними традициями саморегулирования на финансовых рынках, которые характерны для стран с прецедентным правом, в первую очередь США и Великобритании. Там вмешательство государства в финансовую сферу до сих пор осуществляется в соответствии с принципом «управления по отклонениям» – лишь финансовые кризисы вызывают реакцию государства в виде законов о защите стейкхолдеров разных типов – еще в XIX в. такое вмешательство было минимальным, а финансовая сфера развивалась автономно. В этих условиях консолидация профессионального сообщества бухгалтеров была обусловлена необходимостью выработки профессиональных стандартов учета и отчетности, программ обучения и сертификации, правил аудита, этики, взаимодействия с другими членами финансового сообщества и т.п. – все эти функции взяли на себя профессиональные объединения.

В странах континентальной Европы в регулировании финансовой сферы роль государства исключительно важна, а значимость

⁴ Можно ли считать эту роль однозначно положительной, вопрос спорный, однако сам факт значимости деятельности профессиональных организаций не подлежит сомнению.

профессиональных объединений значительно ниже. К сожалению, в нашей стране настоящей консолидации профессионального сообщества пока не произошло, хотя стимулы к этому уже появились. Требования законодательства по разработке профессиональных стандартов активизировали деятельность профессиональных ассоциаций: в частности Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России, начиная с 2016 г., занял весьма активную позицию в разработке стандартов учетных профессий и в деятельности Совета по профессиональным квалификациям финансового рынка⁵.

Именно институты учетных практик формируют устоявшееся в обществе представление о том, что такое «учет» – для русскоязычной среды это «бухгалтерский учет». Обсуждать институты практик можно еще долго, однако в контексте нашей работы больший интерес представляют институты учетного знания.

3.3. Институциональная структура учета: институты учетного знания

С функциональной точки зрения в институционализации знания следует выделить два аспекта: создание нового знания (исследования, наука) и передача знания, нового и уже устоявшегося. Соответствующие этим функциям институты:

- институт науки, отвечающий за создание нового знания в рамках соответствующего предметного поля;
- институт образования, в рамках которого организована передача знаний в соответствующей предметной области (изучение дисциплин, связанных с учетом);
- институт предметной коммуникации, обеспечивающий передачу зна-

ний внутри профессионального (в том числе академического) предметного сообщества и с представителями других областей знания.

3.3.1. Институт учетной науки

Как научную дисциплину (в современном понимании этого слова) учет можно рассматривать с середины XIX в. [69] (Mattessich, 2008), с публикации работ Франческо Виллы⁶, которым предшествовал период конкуренции взглядов отдельных авторов на природу и цели учетной деятельности. Первые сто лет научного этапа развития учета (с 1840 г.) можно разделить на несколько национально-временных сегментов, слабо влияющих друг на друга. Наиболее значимые из них – итальянский (Ф. Вилла, Ф. Марчи, Дж. Чербони, Дж. Росси, Ф. Беста, Дж. Заппа и др.), немецкий (И.Ф. Шер, Э. Шмаленбах, Й. фон Ульман и др.), американский (У. Патон, Г. Свини, и др.). Вторая мировая война прервала многие научные традиции, в частности итальянские учетные школы так и не набрали былой мощи и влияния. Лишь с 1970-х гг. началось возрождение учетной науки, но уже на другом витке, который характеризуется 1) выходом учета за рамки чисто экономического знания, его развития на основе мультипарадигмальности; 2) интернационализацией содержания исследований при явном доминировании англоязычного представления его результатов; 3) расширением предметного поля учета, смещением его фокуса с вопросов финансовых и информационных к тематикам социальным, что особенно заметно в зарубежных исследованиях. Периодизацию

⁵ Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России. URL: <https://www.ipbr.org/>. Совет по профессиональным квалификациям финансового рынка. URL: <http://www.asprof.ru/>.

⁶ Основными работами Ф. Виллы, знаменитого представителя ломбардской школы бухгалтерского учета, были «Применение отчетности в управлении частными и публичными компаниями» (“La contabilità applicata alle amministrazioni private e pubbliche”, 1840) и «Элементы управления и учета» (“Elementi di amministrazione e contabilità”, 1850).

развития академической дисциплины можно представить на основе как институциональных, так и содержательных ее изменений. С точки зрения содержания учетного знания отдельные теории и разделы науки также можно рассматривать как подинституты⁷, их развитие также отражает процессы институционализации науки. Тем не менее вопросы эволюции содержательных

аспектов учета, так же как и проблеме содержательной демаркации границ учета как академической дисциплины, мы оставляем для другой публикации [51]. Обобщая, мы можем выделить в эволюции учетной науки три этапа (табл. 1).

Процессы институционализации учетной науки аналогичны тому, что происходило в других областях экономического знания. С точки зрения организационных форм здесь можно выделить:

- вузовские исследования. Во всем мире это самая развитая сеть институций, в организационных рамках которых ведутся социально-экономические ис-

⁷ Можно ли рассматривать отдельные системы научных взглядов (теории, концепции, парадигмы и пр.) институтами, в каждой отрасли научного знания решается по-своему. В нашем случае мы применяем институциональный подход, аналогично тому, как это имеет место в экономической теории [70, с. 49].

Таблица 1

Основные этапы институционализации учетной науки

Наименование этапа	Время	Содержание изменений	Территория
Протонаучный этап	XVI в.	Экономическая и юридическая школы	Северная Италия
	XVIII в.	Теория персонификации счетов, учет в государственных финансах	Франция
Научный (монопарадигмальный) этап	С 1840-го	Публикация теоретических трудов (Теория экономики предприятия)	Северная Италия
	С 1880-х гг.	Кафедры в университетах Журналы по практикам учета Теория балансоведения	Италия, Германия, Швейцария Европа (в том числе Россия) Германия, Швейцария
	С 1910-х гг.	Теория учета для финансовых рынков	США
Мультипарадигмальный этап	С 1970-х гг.	Междисциплинарные исследования, в том числе в научных институтах других наук (учет как социальная наука) Исследования и аналитика в аудиторских и консалтинговых компаниях Академические журналы по учету	Европа, ... США, Европа США, Европа

Источник: составлено автором.

следования в целом и в области учета в частности. Не является исключением в этом и Россия – в подавляющем большинстве публикаций, связанных с учетом, в научных журналах указана аффилиация авторов с вузами;

- научно-академические (ведущиеся в научных учреждениях) исследования. Для учетной тематики они не характерны, хотя в РФ институциональная среда для них все-таки есть⁸;
- профессиональные исследования и разработки. Они осуществляются под эгидой крупных компаний (в первую очередь аудиторских⁹), или профессиональных ассоциаций, таких как Institute of Chartered Accountants in England and Wales (ICAEW)¹⁰, American Accounting Association (AAA)¹¹, Институт профессиональных бухгалтеров России (ИПБР)¹².

Признание учета научной дисциплиной означает и включенность в сертификацию научных кадров. Значительное количество университетов, в том числе самых крупных и рейтинговых, в мире предлагают программы обучения продвинутого уровня с последующим присвоением ученых степеней. В РФ бухгалтерский учет также входит в число направлений обучения в аспирантуре и в номенклатуру научных специальностей¹³,

по которым присваиваются ученые степени кандидата и доктора наук.

3.3.2. Институты образования

Институционализация учетного образования началась уже в Северной Италии XIV в. (см., например, [71, 72]), где техника регистрации сделок учили в общедоступных школах, а административное делопроизводство было одним из университетских курсов.

В наше время выделить в институте учетного образования подинституты можно на разных основаниях – по содержанию, уровням сложности, академичности обучения. Примерами тут могут служить привычные для российской действительности институты высшего и среднего профессионального образования, повышения квалификации, профессиональной аттестации и др.

В части обучения учету нам кажется возможным выделить две основных модели, которые можно условно назвать профессиональной и академической. Профессиональная модель подразумевает, что подготовка профессионалов-практиков по исполнению различных учетных функций в организациях осуществляется преимущественно в профессиональных ассоциациях и направлена на сдачу профессиональных экзаменов и получение профессиональной квалификации, уровень которой определяется количеством сданных экзаменов. Такая модель обучения доминирует в США и Великобритании, где авторитет и масштабы деятельности профессиональных ассоциаций весьма высоки, и при этом обучение в университете не является обязательным условием для профессиональной карьеры в области учета. Впрочем, в университетах стран, придерживающихся англо-американской модели, студентам всех уровней обучения предлагаются учетные дисциплины, а также весьма продвинутые академические программы по учету магист-

⁸ Например, в Научно-исследовательском финансовом институте Министерства финансов РФ есть Центр методологии бухгалтерского учета. URL: <http://www.nifi.ru/ru/about/org.html> (дата обращения: 11.03.2017).

⁹ URL: <http://www.pwc.com/gx/en/research-insights/index.jhtml>, URL: <http://www.ey.com/RU/ru/home/library>, URL: <http://www.kpmg.com/global/en/issuesandinsights/articlespublications>.

¹⁰ URL: <http://www.icaew.com/en/library/company-research>.

¹¹ URL: <http://aaahq.org/international/publications.cfm>.

¹² URL: <http://www.ipbr.org/issues/vestnik/>.

¹³ Специальность 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика» (см. приложение к приказу Минобрнауки России от 25.02.2009 № 59).

стерского и докторского уровня. Различные аспекты учета лежат в основе таких образовательных программ и дисциплин, как например, «Accounting, Organizations and Institutions», «Auditing, Governance and Risk Management» (London School of Economics, GBR), «Numbers, Identity, and Modernity», «Accounting and Information Systems» (Northwestern University, USA) и др. Университетские степени бакалавра, магистра или доктора (или любая из них) могут предшествовать профессиональному обучению, а могут следовать за ними, выбор остается за обучающимися, а профиль университетского образования не слишком важен.

Академическая модель организации обучения учету сложилась в странах континентальной Европы, где организация образования регулируется и поддерживается государствами, а профессиональные ассоциации не слишком авторитетны. Профессиональное образование (обучение техникам ведения учета и отчетности) реализуется в рамках программ экономических направлений в разных формах, в образовательных учреждениях разных уровней обучения (школы, коммерческие училища, колледжи, вузы), на тех же условиях (в том числе с государственным финансированием), что и образование в других областях знания. Ведется также обучение по профессиональным программам по учету (небухгалтерскому). Так, в России в настоящее время квалификацию бухгалтера можно получить в образовательных учреждениях среднего профессионального образования. В вузах до начала 2010-х гг. осуществлялась подготовка по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», которая прекратилась с переходом к системе бакалавриата. Тем не менее учетные дисциплины преподаются большинству студентов образовательных программ экономических направлений. Профессиональные экзамены тоже существуют и предлагаются про-

фессиональными ассоциациями как форма повышения квалификации уже практикующих бухгалтеров.

Помимо экономических направлений, обучение учетным технологиям ведется в рамках других дисциплин и направлений, таких как «Экология и природопользование», «Метрология и стандартизация», «Охрана труда и управление персоналом», «Социология» и др.

3.3.3. Институты предметной коммуникации

Говоря о распространении знания в любой предметной области, помимо образования всех форм и уровней, можно выделить несколько подинститутов: прежде всего систему публикаций, затем конференции как формы очного публичного обмена мнениями и трансляции определенного рода информации, а также базы данных и информационные системы. Целевая аудитория информации, создаваемой и распространяемой по этим каналам, состоит из двух крупных сегментов – «академиков» (представителей преподавательского и исследовательского сообщества) и «практиков» (практикующих специалистов, в нашем случае – бухгалтеров, аудиторов и представителей других учетных профессий). Инструменты, посредством которых функционируют институты предметной коммуникации, представлены в табл. 2.

Публикации. Важнейшими элементами институционального ландшафта учетной науки и практики, исполняющими функцию распространения предметного знания принимают на себя печатные (а в последние годы – и электронные) издания – академические и профессиональные – и издательства. По своим основным функциям академические издания должны отвечать за передачу научного знания, а профессиональные – за коммуникацию внутри сообщества практикующих бухгалтеров и аудиторов.

Признаками академических журналов является обязательное рецензирование материалов и особые форматы представления статей (требования к объему, структуре, списку источников), индексирование самих журналов, статей в них и авторов системами научного индексирования и цитирования. В большинстве развитых стран академические издания публикуются университетами и академическими издательствами.

Важным признаком научности в зарубежной практике является позиционирование изданий в базах данных научного цитирования. Основными базами научной литературы по общественным наукам служат Scopus и Web of Science, которые самостоятельно отбирают журналы и периодически пересматривают их списки. Если говорить о международном академическом учетном сообществе и журналах, рецензируемых и индексируемых в крупнейших базах данных, то это весьма рейтинговые научные издания. Так, в системе Scopus¹⁴, в разделе «Business, Management and Accounting» отражено 1082 журнала, из них 64 имеют в названии слово «учет»¹⁵ (на английском и

испанском языках); 5 из них входят в первую и еще 5 – во вторую сотню по рейтингу SJR. В системе WoS ситуация похожая: в разделе «Business. Finance» 22 из 94 изданий имеют слово «учет» в названии; в разделе «Economics» 345 журналов, из них 2 – по учету, и они оба входят также в раздел «Business. Finance»¹⁶.

Картина публикационной активности отечественного учетного академического сообщества выглядит несколько иначе, чем зарубежных авторов. Крупнейшая в России Национальная электронная библиотека eLibrary.ru размещает издания заявительным порядком, без отбора их качеству¹⁷. И даже при таком принципе представления изда-

¹⁴ URL: <http://www.scimagojr.com/journalrank.php?area=1400&type=j> и <http://www.scimagojr.com/journalrank.php?type=j&area=2000>.

¹⁵ По состоянию на 3 апреля 2017 г. Кроме того, в разделе «Economics, Econometrics and Finance» 818 журналов, из них 33 также имеют в названии слово «учет», но все они также входят и в категорию «Business, Management and Accounting». Всего в двух этих разделах 1630 уникальных названий, что примерно соответствует тематикам «Экономика. Экономические науки» библиотеки eLibrary.ru.

Таблица 2

Инструменты предметной коммуникации

Инструменты предметной коммуникации	Каналы распространения информации	
	Академическая среда	Профессиональная среда
Публикации	Научные журналы, монографии, сборники	Профессиональные журналы, книги
Публичные мероприятия для очного обсуждения тем	Научные конференции, семинары	Практические конференции, семинары
Базы данных	Научные электронные библиотеки Базы научного индексирования и цитирования	Базы данных правовой информации Базы экономической информации (рейтинги, биржевые данные, финансовая и иная отчетность компаний и пр.)

ний в НЭБ список учетных журналов смотрится довольно бедно. В разделе «Экономика. Экономические науки» в eLibrary.ru из 1277 изданий лишь 44 имеют слово «учет» (на русском, украинском и английском языках) в своем названии; лишь два из них входят в первую сотню рейтинга Science Index (еще два – во вторую сотню) и ни одного – в базу данных RSCI¹⁶. Ситуация тут, как нам кажется, общая для всех разделов отечественной экономической науки: журналов по конкретным экономическим дисциплинам и направлениям крайне мало, львиную долю составляют общеэкономические, а то и мультидисциплинарные журналы, публикации в которых имеют весьма разную направленность¹⁷. Таким образом, авторитетные отечественные академические издания по учету выделить трудно, тем не менее институциональные возможности для научной коммуникации есть.

Практические журналы издаются, как правило, профессиональными организациями; статьи в них небольшого объема, без

ссылок или со ссылками только на нормативные акты и методические материалы, сами издания богато иллюстрированы и содержат большое количество коммерческой рекламы. В фокусе основной массы публикаций – текущие проблемы практической деятельности. Примерами наиболее известных в профессиональном сообществе бухгалтеров-практиков журналов могут служить «Journal of Accountancy»¹⁹, «Accounting Today»²⁰, «The Accountant»²¹, «Accountancy»²², в России – журнал «Главбух»²³.

В России, к сожалению, граница между академическими и профессиональными журналами размыта, и издания, которые могли бы претендовать на статус научных фактически по содержанию основной массы публикаций, являются профессиональными (таков, в частности, старейший и один из крупнейших российских экономических журналов «Бухгалтерский учет»). Есть и обратные примеры – профессиональные журналы позиционируются как научные (РИНЦ, список ВАК), вероятно, для привлечения дополнительного финансирования от авторов²⁴.

Конференции. Одной из основных составляющих института профессиональной коммуникации служат публичные меро-

¹⁶ База данных «Social Sciences Citation Index». URL: <http://ip-science.thomsonreuters.com/cgi-bin/jrnlst/jlsubcatg.cgi?PC=SS> (по состоянию на 26.06.17).

¹⁷ Такой отбор осуществляется только в коллекции журналов, индексируемых одновременно НЭБ и Web of Science (индекс RSCI). В разделе «Экономика. Экономические науки» таких журналов всего 29 (по состоянию на 09.05.17). В апреле 2017 г. НЭБ анонсировала исключение и своего собрания нескольких сотен журналов, в основном междисциплинарных, но на общем качестве списка это, на наш взгляд, не отразилось.

¹⁸ По состоянию на 09.05.17.

¹⁹ Говоря о системе академических изданий как одном из механизмов институционализации исследований, мы оставляем в стороне проблемы качества отечественных публикаций – их соответствия мировым стандартам научного исследований и представления его результатов. Эта тема требует отдельных исследований; для учетных тематик таких исследований еще не проводилось, однако проблемы российских публикаций в целом уже поднимаются (см., например [73, 74], а также номера журнала «Higher Education in Russia and Beyond» № 1 (11) за 2017 г. URL: [https://herb.hse.ru/en/2017--1\(11\).html](https://herb.hse.ru/en/2017--1(11).html) и № 1 (7) за 2016 г. URL: [https://herb.hse.ru/en/2016--1\(7\).html](https://herb.hse.ru/en/2016--1(7).html)).

²⁰ URL: <http://www.journalofaccountancy.com/> (дата обращения: 09.05.17). Издается Американским институтом сертифицированных профессиональных бухгалтеров (AICPA, США).

²¹ URL: <https://www.accountingtoday.com/magazine/> (дата обращения: 09.05.17). Выходит в издательстве SourceMedia (США) в числе других профессиональных изданий в области финансов, технологий, здравоохранения.

²² URL: <http://www.theaccountant-online.com/> (дата обращения: 09.05.17). С момента своего основания в 1874 г. издавался Институтом присяжных бухгалтеров Англии и Уэльса (ICAEW), а с 2012 г. – издательством Progressive Digital Media (Великобритания).

²³ URL: <https://www.cchdaily.co.uk/magazine> (дата обращения: 09.05.17). Издается издательством Wolters Kluwer UK (Великобритания).

²⁴ URL: <http://www.glavbukh.ru/> (дата обращения: 09.05.17). Издается ООО «Аktion группа Главбух».

ятия, научные и практические, предназначенные для очного открытого обсуждения профессиональных вопросов. Крупнейшие зарубежные конференции проводятся профессиональными ассоциациями и могут представлять интерес как для «академиков», так и для практиков²⁵. Тем не менее большинство конференций все-таки носит либо практический²⁶, либо академический²⁷ характер. Специализация конференций характерна и для нашей страны. Самым представительным профессиональным форумом можно считать Ежегодный конгресс ИПБР²⁸, а кроме того, практические конференции проводятся и другими, региональными ассоциациями бухгалтеров. Из академических конференций учетной направленности самая крупная – «Соколовские чтения», проводимая Санкт-Петербургским университетом раз в два года, – представляет возможность обмена мнениями десяткам докладчиков и участников²⁹.

В редких случаях доклады учетных тематик принимаются и в программы круп-

ных российских общеэкономических конференций, однако их не так много³⁰. Российская академическая среда бухгалтеров, таким образом, демонстрирует замкнутость и нежелание (или неспособность) считаться частью академического сообщества «обычных» экономистов. Вероятно, подобные проблемы характерны не только для российского сообщества, – так, в работе [42] на примере сети соавторства в пяти самых рейтинговых международных журналах учетной направленности показано, что сеть эта также демонстрирует свойства «маленького мира»³¹ с тесными связями внутри сообщества и слабыми связями с внешними агентами. Однако можно ли говорить о прямых аналогиях, вопрос спорный, поскольку соответствующих исследований у нас не проводилось.

4. Академическая дисциплина как форма сетевой организации

Наука в целом и любая академическая дисциплина – занятие не индивидуальное. Дисциплину можно рассматривать как ре-

²⁵ В качестве примера можно привести «Вестник профессиональных бухгалтеров», издаваемый крупнейшей профессиональной организацией России (НП «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России»). В Правилах опубликования статей в этом издании прямо указано: «Если статья рекомендована к публикации, она на платной основе проходит редакционную подготовку» (п. 8). URL: <https://www.ipbr.org/vestnik/regulations/#3> (дата обращения: 09.05.17).

²⁶ Так, в программах ежегодных конференций Американской бухгалтерской ассоциации (American Accounting Association) есть секции обоих направлений (см., например, URL: <http://aaahq.org/Meetings/2017/Annual-Meeting/Program>).

²⁷ См., например, календарь конференций Американской ассоциации сертифицированных профессиональных бухгалтеров (AICPA, США). URL: <http://www.aicpa.org/CPEAndConferences/Conferences/Pages/default.aspx>.

²⁸ См., например Программы конгрессов Европейской бухгалтерской ассоциации. URL: <http://2017.eaacongress.org/r/home>.

²⁹ См.: URL: <https://www.ipbr.org/news/ipar/2017/04/12/congress/>.

³⁰ Так, согласно Программе Международного экономического симпозиума, в рамках которого в 2017 г. проводились «Соколовские чтения», на них было представлено более 70 докладов, число авторов составило более сотни. Кроме того, около полутора десятков докладов учетных тематик было представлено в «молодежной» части симпозиума.

³¹ Так, на Российских экономических конгрессах, крупнейших отечественных академических форумах по экономическим тематикам в 2013 г. учетных докладов было два, в 2016 г. – четыре (при общем количестве докладов, приближающемся к тысяче на каждом из РЭК). Поиск осуществлялся нами по ключевым словам «учет» и «аудит» в программах конгрессов. URL: http://www.econorus.org/pdf/Program_REC-2013.pdf и http://www.econorus.org/pdf/Program_REC-2016.pdf (дата обращения: 01.02.2017). Мы не рассматривали доклады, в названиях которых выражение «с учетом...» применялось в значении «принимая во внимание что-либо». Аналогичная ситуация с представлением учетных тематик на другой крупной академической конференции по социальным и экономическим наукам – ежегодной Апрельской конференции ВШЭ.

зультат взаимодействия отдельных людей (исследователей, преподавателей, практикующих специалистов, обучающихся, администраторов, и пр.), их групп и сетей в предметном дискурсе. Такой подход к определению дисциплины можно назвать социально-сетевым; он родственен институциональному, но акцентирует внимание не на формальных правилах, институтах и организационных структурах, а на отношениях в сообществе профессионалов. Существенным элементом такого подхода является, помимо предметного, дискурс академический³².

Ряд исследователей определяет научные дисциплины как особые способы социальной деятельности, управляемые специфичными для каждого такого способа наборами норм и конвенций [76, р. XLI], или как группы (коллективы) людей, решающих определенные наборы исследовательских проблем общепринятыми в этих коллективах методами и подходами [77, р. 183], генерирующих и передающих полученное знание [78, р. 434]. Исследователи, ставящие во главу угла социальные аспекты, определяют дисциплину как «сообщество исследователей» [79, р. 5], осознающих свою принадлежность этому сообществу [80, р. 716], и его изолированность от других [77]. Дисциплина существует тогда, когда есть группы исследователей, осознающих себя частью «невидимого колледжа» [81], «дискурсивного» [82, р. 3] или «эпистемического сообщества» [83]. Осознание особенности своего сообщества, его места в системе других дисциплин и наук также важно для (само)идентификации дисциплины.

Относительно осознания себя как особой группы представителей экономических наук у представителей учетного сообще-

ства – это, безусловно, так и в нашей стране, и за рубежом. Учет, пожалуй, наиболее обособленный раздел экономической науки и практики, вряд ли кто-то из бухгалтеров или представителей других областей знания будет оспаривать этот факт. Следует, однако, отметить, что «особость» дисциплины играет двоякую роль в ее развитии: с одной стороны, она упрощает концентрацию и передачу профессиональных (в том числе научных) знаний внутри сообщества, чему способствуют сложившиеся научные методы, школы, подходы к обучению и формированию профессиональных и академических траекторий. С другой стороны, «особость» консервирует сложившийся status-quo, препятствуя развитию профессии и ее предметного поля: новых компетенций специалистов на практике, новых объектов и методов исследования, новых горизонтов и междисциплинарности в академическом поиске. Нельзя однозначно оценить и значение профессиональных и образовательных организаций в осознании новой роли и формирований новых компетенций профессии бухгалтера в эпоху «цифровой экономики» и экономики знаний.

Характерной чертой сообщества профессионалов является особая терминология и «технический язык, приспособленный для исследования объектов соответствующей дисциплины» [84, р. 9], а также символические формы коммуникации. Очевидно, что учетная терминология возникла в экономических практиках задолго до институционализации учетной науки: дебиторы, кредиторы, сделки, счета, активы, сальдо, валюта – терминология еще средневековая. Позднее, с развитием капитализма, акционерной собственности и финансовых рынков, появились резервы, капитал, затраты, прибыль, баланс, отчетность, аудит, эффективность и др. – эта терминология используется не только в рамках собственно учетной дисциплины, но и во всех эконо-

³² Модель сети «маленького мира» была предложена в работе [75] и быстро стала одной из самых распространенных в исследованиях любых социальных сетей, в том числе в наукометрических исследованиях.

мических науках³³. В конце XX в. старая и новая – ресурсы, эффективность, результативность, нормативы, ранжирование и рейтингование и др. – учетная терминология стала широко применяться и в социальных практиках, и исследованиях неэкономического характера как инструмент прозрачности и подотчетности. Прочно внедрены в социальные практики и некоторые методы, подходы и идеологии, первоначально бывшие учетными – двойная запись при регистрации информации, управление по отклонениям, соотнесение затрат и выгод, квантификация, верификация на соответствие эталонам, нормирование ресурсов и др.³⁴ Счета бухгалтерского учета, отчетность всех форм, корреспонденция счетов, бюджеты и т.п. представляют символические формы коммуникации, определяющие дисциплинарные границы учета.

Не менее важно и (само) название дисциплины. В английском языке общераспространенным (и в академическом дискурсе – единственным) является термин «Accounting», при этом для разных аспектов учетных практик используются также Accountancy, Bookkeeping, Recordkeeping [86, с. 55–57]. Что касается самоназвания дисциплины в русскоязычной среде, тут есть варианты: так, широко распространенным, помимо терминов «учет» и «бухгалтерский учет», является «бухгалтерия» (см., например, [87, 88] в значении, ана-

логичном основному³⁵, а также «счетоводство» и «счетоведение» – в контекстах противопоставления практики и теории [86, с. 54–55]. Несмотря на множественность самоназвания, никаких разночтений в понимании этих терминов в профессиональном сообществе нет. Вместе с тем практикоориентированность и очевидная «приземленность» всех этих терминов в русском языке, как нам кажется, может служить объяснением сложившегося в академической среде отношения к учету как к несколько неполноценной, «не совсем академической» дисциплине.

5. Основные результаты и выводы

Нами рассмотрены подходы к демаркации границ академической дисциплины. Выбрав в качестве основных в данной работе институциональный подход и родственный ему сетевой, мы сделали попытку очертить границы (бухгалтерского) учета. В целом структуру учета как института можно представить как совокупность подинститутов:

- институты учетных практик;
- институты учетных техник;
- институты учетных профессий;
- институты учетного знания;
- институт науки (создания нового знания);
- институты распространения знания;
- институты образования;
- институты предметной коммуникации.

В процессах институционализации учета как академической дисциплины выделено три переломных момента, определивших основные этапы институционализации учетного знания: XV–XVI вв. (возникновение системы учетного образования и протонау-

³³ Так, например, малярное дело или машинопись, являясь профессиональными практиками и предметами изучения в образовательных институтах, не являются академическими дисциплинами.

³⁴ Здесь важно отметить, что такая миграция терминологии не всегда означает единство значений. В разных экономических дисциплинах значения терминов могут существенно различаться. Ряд терминов (особенно капитал, затраты (расходы, издержки), прибыль, инвестиции) могут использоваться в разных значениях даже в отдельных теориях; в ряде случаев они могут применяться по умолчанию.

³⁵ Такое заимствование, на наш взгляд, можно рассматривать в качестве примера особого рода дисциплинарного империализма – «империализма стиля» по типологии У. Мязи [85, р. 335].

ки), конец XIX в. (науки и университетской дисциплины), конец XX в. (мультипарадигмальной науки и проникновения учета в образовательные программы других предметных полей). Основными институциональными формами, в которых осуществляется научная деятельность в области учета, можно считать исследования, осуществляемые в вузах, и бизнес-организациях (профессиональных ассоциациях, аудиторских компаниях и т.п.), роль академических институций ни в России, ни в других странах незначима.

Очерчены основные подходы, определяющие институциональные формы организации обучения в области учета: англо-американский (приоритет обучению в профессиональных ассоциациях) и континентальный (блоки дисциплин и специальности в вузах). Российские институты учетного образования развиваются в соответствии с континентальной моделью.

Основные инструменты предметной коммуникации аналогичны тем, которые есть и в большинстве других областей знания: публикации; публичные мероприятия (конференции); базы данных. Выявлены различия в стратегиях представления ре-

зультатов работы зарубежными и отечественными авторами. Для англоязычной среды характерно а) выделение учета как особого предметного поля в классификаторах информационных систем и научных журналов этого направления; б) разделение журналов на академические и практические (профессиональные); в) для академических журналов соблюдение общенаучного стандарта формы и содержания научной статьи. В отечественных профессиональных и академических учетных практиках все эти границы пока нечетки.

Тем не менее учет представляет собой зрелую академическую дисциплину с точки зрения и институциональной, и сетевой организации. Университетское учетной сообщество и в России, и в других странах, консолидировано и осознает себя как обособленную группу, со своими институтами, языком и формами коммуникации. В мировой практике этот язык и формы коммуникации в новом тысячелетии активно проникают в другие социальные практики, демонстрируя тем самым своеобразный «учетный империализм», родственный «экономическому империализму».

Список использованных источников

1. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2006.
2. Kent B.E., Charles S. Peirce: Logic and the Classification of Sciences. Kingston: McGill-Queen's University Press, 1987.
3. Messer-Davidow E., Shumway D.R., Sylvan D.J. (eds.). Knowledges: Historical and Critical Studies in Disciplinarity. Charlottesville: The University Press of Virginia, 1993.
4. Науки о человеке: история дисциплин / сост. и отв. ред. А.Н. Дмитриев, И.М. Савельева. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 651 с.
5. Abbott A. Chaos of Disciplines. Chicago: University of Chicago Press, 2001.
6. Szostak R. Classifying Science. Dordrecht: Springer, 2004.
7. Бикбов А. Институты слабой дисциплины // НЛО. 2006. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/77/bi24.html>
8. Трущелёв С.А. О развитии дисциплинарного и институционального подходов к генерации знания в об-

- ласти психиатрии // Социальная и клиническая психиатрия. 2014. № 3. С. 84–89.
9. Greendorfer S.L. Specialization, Fragmentation, Integration, Discipline, Profession: What Is the Real Issue? // *Quest*. 1987. Vol. 39, No. 1. P. 56–64.
  10. Garand J.C. Integration and Fragmentation in Political Science: Exploring Patterns of Scholarly Communication in a Divided Discipline // *Journal of Politics*. 2005. Vol. 67, No. 4. P. 979–1005.
  11. Hambrick D.C., Chen M.-J. New Academic Fields as Admittance-Seeking Social Movements: The Case of Strategic Management // *Academy of Management Review*. 2008. Vol. 33, No. 1. P. 32–54.
  12. Юдин Г.Б. Экономическое и социальное: автономия сфер и дисциплинарные границы // *Вопросы экономики*. 2010. № 8. С. 54–71.
  13. Кирчик О. И. Дисциплинарные границы как границы символические: случай аграрной экономики // *Символическая власть: социальные науки и политика* / сост.: Н.А. Шматко. М.: Университетская книга, 2011. С. 247–275.
  14. Вахштайн В. Конституция социальных наук // *Антропологический форум*. 2012. № 16. С. 41–50.
  15. Hann C., Hart K. *Economic Anthropology*. Cambridge: Polity Press, 2011.
  16. Serenko A., Bontis N. The intellectual core and impact of the knowledge management academic discipline // *Journal of Knowledge Management*. 2013. Vol. 17, No. 1. P. 137–155.
  17. Beattie V., Davie E. Theoretical studies of the historical development of the accounting discipline: A review and evidence // *Accounting, Business and Financial History*. 2006. Vol. 16, No. 1. P. 1–25.
  18. Jack L. *Accounting and Social Theory. An introduction*. Routledge, 2017.
  19. Rutherford B.A. The social scientific turn in UK financial accounting research: a philosophical and sociological analysis // *Accounting and Business Research*. 2010. Vol. 40, No. 2. P. 149–171.
  20. Hopwood A.G., Miller P. *Accounting As Social and Institutional Practice*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
  21. Potter B. Accounting as a social and institutional practice: perspectives to enrich our understanding of accounting change // *Abacus*. 2005. Vol. 41, No. 3. P. 265–289.
  22. Chapman C.S., Cooper D.J., Miller P. (eds.). *Accounting, Organizations, and Institutions: Essays in Honour of Anthony Hopwood*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
  23. Maher M.W. Management Accounting Education at the Millennium // *Issues in Accounting Education*. 2000. Vol. 15, No. 2. P. 335–346.
  24. Ismail N.A. Accounting Information System: Education and Research Agenda // *Malaysian Accounting Review*. 2009. Vol. 8, No. 1. P. 63–80.
  25. Jindrichovska I., Kubickova D. Czech accounting academia and practice: Historical roots and current issues // *Accounting & Management Information Systems / Contabilitate Si Informatica De Gestiune*. 2015. Vol. 14, No. 2. P. 328–361.
  26. Ball R. Why We Do International Accounting Research // *Journal of International Accounting Research*. 2016. Vol. 15, No. 2. P. 1–6.
  27. Lehman C. Perspectives on language, accountability and critical accounting:

- An interpretative perspective // *Critical Perspectives on Accounting*. 2006. Vol. 17, No. 6. P. 755–779.
28. Barrett D. Paradigm shifts for the twenty-first century management science // *Cost Management*. 2007. November/December. P. 5–11.
  29. Fuller S. Disciplinary Boundaries: A Conceptual Map of the Field. Chapter 8 in *Social Epistemology*. Indiana University Press, 2002.
  30. Касавин И.Т. Социальная эпистемология: Фундаментальные и прикладные проблемы. М.: Альфа-М, 2013.
  31. Tilly C. Big Structures, Large Processes, Huge Comparisons. Russell Sage Foundation, 1984.
  32. Pedersen O.K., Morgan G., Crouch C., Whitley R., Campbell J.L. (eds.). *The Oxford Handbook of Comparative Institutional Analysis*. Oxford: Oxford University Press, 2010.
  33. Badua F.A., Previts G.J., Vasarhelyi M.A. Tracing the development of accounting thought by analyzing content, communication, and quality of accounting research over time // *The Accounting Historians Journal*. 2011. Vol. 38, No. 1. P. 31–56.
  34. Leefmann J., Levallois C., Hildt E. Neuroethics 1995–2012. A Bibliometric Analysis of the Guiding Themes of an Emerging Research Field // *Frontiers in Human Neuroscience*. 2016. Vol. 10. P. 336.
  35. Nag R., Hambrick D.C., Chen M.J. What is strategic management, really? Inductive derivation of a consensus definition of the field // *Strategic Management Journal*. 2007. Vol. 28, No. 9. P. 935–955.
  36. Isaac J. *Working Knowledge. Making the Human Sciences from Parsons to Kuhn*. Harvard University Press, 2012.
  37. Carroll W.K. Discipline, Field, Nexus: Re-Visioning Sociology // *Canadian Review of Sociology*. 2013. Vol. 50, No. 1. P. 1–26.
  38. Fourcade M. *Economists and Societies: Discipline and Profession in the United States, Britain, and France, 1890s to 1990s*. Princeton University Press, 2009.
  39. Jacobs J.A. *In Defense of Disciplines: Interdisciplinarity and Specialization in the Research University*. University of Chicago Press, 2014.
  40. Brown R., Jones M. Mapping and exploring the topography of contemporary financial accounting research // *The British Accounting Review*. 2015. Vol. 47, No. 3. P. 237–261.
  41. Gendron Y. Accounting academia and the threat of the paying-off mentality // *Critical Perspectives on Accounting*. 2015. Vol. 26. P. 168–176.
  42. Andrikopoulos A., Kostaris K. Collaboration networks in accounting research // *Journal of International Accounting, Auditing and Taxation*. 2017. Vol. 28. P. 1–9.
  43. Palea V. Whither accounting research? A European view // *Critical Perspectives on Accounting*. 2017. Vol. 42. P. 59–73.
  44. Sugimoto C.R., Weingart S. The kaleidoscope of disciplinarity // *Journal of Documentation*. 2015. Vol. 71, No. 4. P. 775–794.
  45. Lamont M., Molnar V. The Study of Boundaries in the Social Sciences // *Annual Review of Sociology*. 2002. Vol. 28, No. 1. P. 167–195.
  46. Huutoniemi K. Interdisciplinarity as Academic Accountability: Prospects for Quality Control Across Disciplinary Boundaries // *Social Epistemology*. 2016. Vol. 30, No. 2. P. 163–185.

47. Огурцов А.П. Дисциплинарная структура науки. М., 1988.
48. Espeland W., Stevens M. Commensuration as a Social Process // *Annual Review of Sociology*. 1998. Vol. 24. P. 313–343.
49. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / пер. с франц. М.: Касталь, 1996.
50. Фуко М. Надзирать и наказывать. М.: Ad Marginem, 1999.
51. Волкова О.Н. Демаркация границ экономической дисциплины: содержательный подход (случай бухгалтерского учета) // *Вопросы экономики*. 2018. № 2. С. 95–121.
52. Lenoir T. *Instituting Science: The Cultural Production of Scientific Disciplines*. Stanford University Press, 1997.
53. Hunt L. *The Virtues of Disciplinarity // Eighteenth-Century Studies*. 1994. Vol. 28. P. 1–7.
54. Пост Р. Дискуссии о дисциплинарности // *НЛО*. 2011. № 107. С. 12–31.
55. Power M. *The Audit Society: Rituals of Verification*. Oxford University Press, 1997.
56. Latour B. *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. Oxford: Clarendon, 2005.
57. Strathern M. (ed.). *Audit Cultures. Anthropological Studies in Accountability, Ethics and the Academy*. London: Routledge, 2000.
58. Воронова Е.Ю. Неинституциональный анализ учетного процесса: монография. М.: Изд-во «МГИМО – Университет», 2010.
59. Панков В. В., Кожухов В. Л., Пешехонов А. С. Перспективы развития институциональной теории бухгалтерского учета // *Аудит*. 2016. № 12. С. 16–19.
60. Волкова О.Н. Структура и эволюция социально-экономического института учета // *Международный бухгалтерский учет*. 2014. № 26 (320). С. 53–62.
61. Tracy K., Robles J.S. Questions, questioning, and institutional practices: An introduction // *Discourse Studies*. 2009. Vol. 11, No. 2. P. 131–152.
62. Washington R.E., Karen D. (eds.). *Sport, Power, and Society. Institutions and Practices: A Reader*. Routledge, 2010.
63. Fujii H. An Institutional Theory Perspective on Accounting Evolution: Rulemakers' Belief and Empirical Evidence // In Bensadon D., Praquin N. (eds.). *IFRS IN A GLOBAL WORLD. International and Critical Perspectives on Accounting*. Switzerland: Springer International Publishing, 2016. P. 41–56.
64. De Roover R. New Perspectives of the History of Accounting // *The Accounting Review*. 1955. Vol. 30, No. 3. P. 405–420.
65. Waweru N.M. The origin and evolution of management accounting: a review of the theoretical framework // *Problems and Perspectives in Management*. 2010. Vol. 8, No. 3. P. 165–183.
66. Shah K. Historical Evolution of Management Accounting // *The Cost and Management*. 2015. Vol. 43, No. 4. P. 12–17.
67. Волкова О.Н. Властоментальность и учетные практики // *Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований*. 2015. № 1. С. 18–26.
68. Brown R. *A History of Accounting and Accountants*. New York: Cosimo Classics, 2004.
69. Mattessich R. *Two Hundred Years of Accounting Research. An International*

- Survey of Personalities, Ideas and Publications. New York, 2008.
70. Болдырев И.А. Экономическая методология сегодня: краткий обзор основных направлений // Журнал Новой экономической ассоциации. 2011. № 9. С. 47–71.
  71. Виллани Д. Новая хроника, или История Флоренции. М.: Наука, 1997.
  72. Ролова А. Итальянский купец и его торгово-банковская деятельность в XIII–XV вв. // Средние века. 1994. Вып. 57. С. 62–74.
  73. Муравьев А.А. О научной значимости российских журналов по экономике и смежным дисциплинам // Вопросы экономики. 2013. № 4. С. 130–151.
  74. Алескерев Ф.Т., Бадгаева Д.Н., Писляков В.В., Стерлигов И.А., Швыдун С.В. Значимость основных российских и международных экономических журналов: сетевой анализ // Журнал новой экономической ассоциации. 2016. Т. 2, № 30. С. 193–207.
  75. Watts D.J., Strogatz S.H. Collective dynamics of ‘small-world’ networks // Nature. 1998. Vol. 393. P. 440–442.
  76. Whitley R. The Intellectual and Social Organization of the Sciences, Second Edition. Oxford University Press, 2000.
  77. Braun T., Schubert A. A quantitative view on the coming of age of interdisciplinarity in the sciences 1980–1999 // Scientometrics. 2003. Vol. 58. P. 183–189.
  78. Schummer J. Multidisciplinarity, interdisciplinarity, and patterns of research collaboration in nanoscience and nanotechnology // Scientometrics. 2004. Vol. 59. P. 425–465.
  79. Valenza R. Literature, Language, and the Rise of the Intellectual Disciplines in Britain, 1680–1820. 1st ed. Cambridge University Press, 2009.
  80. Lattuca L.R. Learning Interdisciplinarity: Sociocultural Perspectives on Academic Work // Journal of Higher Education. 2002. Vol. 73, No. 6. P. 711–739.
  81. Price D.J. Little Science, Big Science. Yale: Yale University Press, 1963.
  82. Miller M., Boix-Mansilla V. Thinking Across Perspectives and Disciplines // GoodWork Project Report Series. No. 27. Cambridge, MA: Harvard University, 2004.
  83. Knorr-Cetina K. Epistemic Cultures: How the Sciences Make Knowledge. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1999.
  84. Krishnan A. What are academic disciplines? Some observations on the disciplinarity vs. interdisciplinarity debate // NCRM Working paper Series. University of Southampton, ESRC National Centre for Research Methods, 2009.
  85. Mäki U. Scientific Imperialism: Difficulties in Definition, Identification, and Assessment // International Studies in the Philosophy of Science. 2013. Vol. 27, No 3. P. 325–339.
  86. Волкова О.Н. Особенности национального концепта бухгалтерского учета (опыт лингвокультурного анализа) // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 27 (273). С. 51–60.
  87. Ковалев В.В. О некоторых критических выступлениях против двойной бухгалтерии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2004. № 4. С. 136–145.
  88. Пятов М.Л. Эволюция методологии бухгалтерского учета в рамках балансовой модели фирмы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2014. № 4. С. 56–75.

Volkova O.N.

*National Research University Higher School of Economics,
Saint Petersburg, Russia*

THE FRONTIERS OF ACADEMIC DISCIPLINE: INSTITUTIONAL APPROACH (THE CASE OF ACCOUNTING)

Abstract. The issues of institutionalization and demarcation of the boundaries of academic disciplines in recent years have received a significant interest, within the framework of new waves of epistemological and institutional research and interdisciplinarity. The aim of this work is to model the process of academic discipline's institutionalization and the structure of its institutions by the case of accounting discipline, in the international and Russian context. Due to the specific nature of the subject, we will use the institutional approach as well as the associated social-network approach within which discipline is viewed as the result of the interaction of individual actors, their groups and networks in the subject discourse. The paper identifies the reasons for interest in demarcating the boundaries of academic disciplines in general, and accounting in particular. The institutional structure of accounting is defined as a set of institutions of accounting practices (techniques and professions) and accounting knowledge (science and the dissemination of knowledge (education and professional communication)). The stages of development of all these institutions are structured; special attention is paid to the institutions of accounting knowledge. It is shown that today accounting, institutionally, is a mature academic discipline, a separate part of economic science and practice. The main features of accountants' academic community network organization are revealed: its tightness facilitates the exchange of knowledge within the community, but also hinders the search for new objects and methods of research and interdisciplinarity. The features of the development of accounting institutions in the Russian academic environment are discussed. The importance of the results is due to the possibilities of social construction in society and in markets that are provided by all economic disciplines, including accounting. The model of the structure of institutions and networks presented in this work can be extended to other disciplines that will help overcome the existing gap between the content of domestic and foreign ideas about their institutional nature and subject fields, as well as the revision of Russian national educational and research classifications, the content of training programs in economic disciplines, including accounting.

Key words: academic discipline; academic discipline boundaries; accounting; institutes; institutional analysis.

References

1. Stepin, V.S. (2006). *Filosofia nauki. Obshchie problem [Philosophy of Science. General Issues]*. Moscow, Gardariki.
2. Kent, B.E., Charles, S. (1987). *Peirce: Logic and the Classification of Sciences*. Kingston, McGill-Queen's University Press.
3. Messer-Davidow, E., Shumway, D.R., Sylvan, D.J. (eds.) (1993). *Knowledges: Historical and Critical Studies in Disciplinarity*. Charlottesville, The University Press of Virginia.
4. Dmitriev, A.N., Savelyeva, I.M. (eds.) (2015). *Nauki o cheloveke: istoriia distsiplin [Human Science. History of the*

- Discipline*]. Moscow, Higher School of Economics.
5. Abbott, A. (2001). *Chaos of Disciplines*. Chicago, University of Chicago Press.
  6. Szostak, R. (2004). *Classifying Science*. Dordrecht, Springer.
  7. Bikbov, A. (2006). Instituty slaboi distsipliny [Institutions of Weak Discipline]. *NLO [New Literary Review]*, No 7. Available at: <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/77/bi24.html>.
  8. Trushchelev, S.A. (2014). O razviti distsiplinarnogo i institutsional'nogo podkhodov k generatsii znaniia v oblasti psikhiiatrii (Development of Disciplinary and Institutional Approaches to General of Knowledge in Psychiatry). *Sotsial'naia i klinicheskaia psikhiiatriia [Social and Clinical Psychiatry]*, No. 3, 84–89.
  9. Greendorfer, S.L. (1987). Specialization, Fragmentation, Integration, Discipline, Profession: What Is the Real Issue? *Quest*, Vol. 39, No. 1, 56–64.
  10. Garand, J.C. (2005). Integration and Fragmentation in Political Science: Exploring Patterns of Scholarly Communication in a Divided Discipline. *Journal of Politics*, Vol. 67, No. 4, 979–1005.
  11. Hambrick, D.C., Chen, M.-J. (2008). New Academic Fields as Admittance-Seeking Social Movements: The Case of Strategic Management. *Academy of Management Review*, Vol. 33, No. 1, 32–54.
  12. Yudin, G.B. (2010). Ekonomicheskoe i sotsial'noe: avtonomiia sfer i distsiplinarnye granitsy (The «Economic» and the «Social»: Autonomy of Spheres and Disciplinary Boundaries). *Voprosy Ekonomiki*, No. 8, 54–71.
  13. Kirchik, O.I. (2011). Distsiplinarnye granitsy kak granitsy simvolicheskii: sluchai agrarnoi ekonomiki [Disciplinary Borders as Symbolic Borders: The Case of Agrarian Economy]. *Simvolicheskaiia vlast': sotsial'nye nauki i politika [Symbolic Power: Social Sciences and Politics]*. Moscow, Universitetskaia Kniga, 247–275.
  14. Vakhshstein, V. (2012). Konstitutsiia sotsial'nykh nauk [Constitution of Social Sciences]. *Antropologicheskii forum [Anthropology Forum]*, No. 16, 41–50.
  15. Hann, C., Hart, K. (2011). *Economic Anthropology*. Cambridge, Polity Press.
  16. Serenko, A., Bontis, N. (2013). The intellectual core and impact of the knowledge management academic discipline. *Journal of Knowledge Management*, Vol. 17, No. 1, 137–155.
  17. Beattie, V., Davie, E. (2006). Theoretical studies of the historical development of the accounting discipline: A review and evidence. *Accounting, Business and Financial History*, Vol. 16, No. 1, 1–25.
  18. Jack, L. (2017). *Accounting and Social Theory. An introduction*. Routledge.
  19. Rutherford, B.A. (2010). The social scientific turn in UK financial accounting research: a philosophical and sociological analysis. *Accounting and Business Research*, Vol. 40, No. 2, 149–171.
  20. Hopwood, A.G., Miller, P. (1994). *Accounting As Social and Institutional Practice*. Cambridge, Cambridge University Press.
  21. Potter, B. (2005). Accounting as a social and institutional practice: perspectives to enrich our understanding of accounting change. *Abacus*, Vol. 41, No. 3, 265–289.
  22. Chapman, C.S., Cooper, D.J., Miller, P. (eds.) (2009). *Accounting, Organizations, and Institutions: Essays in Honour of Anthony Hopwood*. Cambridge, Cambridge University Press.
  23. Maher, M.W. (2000). Management Accounting Education at the Millennium. *Issues in Accounting Education*, Vol. 15, No. 2, 335–346.
  24. Ismail, N.A. (2009). Accounting Information System: Education and Research Agenda. *Malaysian Accounting Review*, Vol. 8, No. 1, 63–80.
  25. Jindrichovska, I., Kubickova, D. (2015). Czech accounting academia and

- practice: Historical roots and current issues. *Accounting & Management Information Systems. Contabilitate Si Informatica De Gestiune*, Vol. 14, No. 2, 328–361.
26. Ball, R. (2016). Why We Do International Accounting Research. *Journal of International Accounting Research*, Vol. 15, No. 2, 1–6.
  27. Lehman, C. (2006). Perspectives on language, accountability and critical accounting: An interpretative perspective. *Critical Perspectives on Accounting*, Vol. 17, No. 6, 755–779.
  28. Barrett, D. (2007). Paradigm shifts for the twenty-first century management science. *Cost Management*, November/December, 5–11.
  29. Fuller, S. (2002). *Disciplinary Boundaries: A Conceptual Map of the Field. Chapter 8 in Social Epistemology*. Indiana University Press.
  30. Kasavin, I.T. (2013). *Sotsial'naia epistemologiya: Fundamental'nye i prikladnye problem [Social Epistemology. Fundamental and Applied Problems]*. Moscow, Al'fa-M.
  31. Tilly, C. (1984). *Big Structures, Large Processes, Huge Comparisons*. Russell Sage Foundation.
  32. Pedersen, O.K., Morgan, G., Crouch, C., Whitley, R., Campbell, J.L. (eds.) (2010). *The Oxford Handbook of Comparative Institutional Analysis*. Oxford, Oxford University Press.
  33. Badua, F.A., Previts, G.J., Vasarhelyi, M.A. (2011). Tracing the development of accounting thought by analyzing content, communication, and quality of accounting research over time. *The Accounting Historians Journal*, Vol. 38, No. 1, 31–56.
  34. Leefmann, J., Levallois, C., Hildt, E. (2016). Neuroethics 1995–2012. A Bibliometric Analysis of the Guiding Themes of an Emerging Research Field. *Frontiers in Human Neuroscience*, Vol. 10, 336.
  35. Nag, R., Hambrick, D.C., Chen, M.J. (2007). What is strategic management, really? Inductive derivation of a consensus definition of the field. *Strategic Management Journal*, Vol. 28, No. 9, 935–955.
  36. Isaac, J. (2012). *Working Knowledge. Making the Human Sciences from Parsons to Kuhn*. Harvard University Press.
  37. Carroll, W.K. (2013). Discipline, Field, Nexus: Re-Visioning Sociology. *Canadian Review of Sociology*, Vol. 50, No. 1, 1–26.
  38. Fourcade, M. (2009). *Economists and Societies: Discipline and Profession in the United States, Britain, and France, 1890s to 1990s*. Princeton University Press.
  39. Jacobs, J.A. (2014). *In Defense of Disciplines: Interdisciplinarity and Specialization in the Research University*. University of Chicago Press.
  40. Brown, R., Jones, M. (2015). Mapping and exploring the topography of contemporary financial accounting research. *The British Accounting Review*, Vol. 47, No. 3, 237–261.
  41. Gendron, Y. (2015). Accounting academia and the threat of the paying-off mentality. *Critical Perspectives on Accounting*, Vol. 26, 168–176.
  42. Andrikopoulos, A., Kostaris, K. (2017). Collaboration networks in accounting research. *Journal of International Accounting, Auditing and Taxation*, Vol. 28, 1–9.
  43. Palea, V. (2017). Whither accounting research? A European view. *Critical Perspectives on Accounting*, Vol. 42, 59–73.
  44. Sugimoto, C.R., Weingart, S. (2015). The kaleidoscope of disciplinarity. *Journal of Documentation*, Vol. 71, No. 4, 775–794.
  45. Lamont, M., Molnar, V. (2002). The Study of Boundaries in the Social Sciences. *Annual Review of Sociology*, Vol. 28, No. 1, 167–195.

46. Huutoniemi, K. (2016). Interdisciplinarity as Academic Accountability: Prospects for Quality Control Across Disciplinary Boundaries. *Social Epistemology*, Vol. 30, No. 2, 163–185.
47. Ogurtsov, A.P. (1988). *Distsiplinarnaia struktura nauki [Disciplinary Science of Structure]*. Moscow, Nauka, 1988.
48. Espeland, W., Stevens, M. (1998). Commensuration as a Social Process. *Annual Review of Sociology*, Vol. 24, 313–343.
49. Foucault, M. (1996). *Volia k istine: po tu storonu znaniia, vlasti i seksual'nosti [Will for Truth. On the Other Side of Knowledge, Power and Sexuality. Collection of Works (in Russian)]*. Moscow, Kastal.
50. Foucault, M. (1975). *Surveiller et punir*. Paris, Gallimard.
51. Volkova, O.N. (2018). Demarkatsiia granits ekonomicheskoi distsipliny: soderzhatel'nyi podkhod (sluchai bukhgalterskogo ucheta) (Defining the boundaries of an economic discipline: A content-related approach (The case of accounting)). *Voprosy Ekonomiki*, No. 2, 95–121.
52. Lenoir, T. (1997). *Instituting Science: The Cultural Production of Scientific Disciplines*. Stanford University Press.
53. Hunt, L. (1994). The Virtues of Disciplinarity. *Eighteenth-Century Studies*, Vol. 28, 1–7.
54. Post, R. (2009). Debating Disciplinarity. *Critical Inquiry*, Vol. 35.
55. Power, M. (1997). *The Audit Society: Rituals of Verification*. Oxford University Press.
56. Latour, B. (2005). *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. Oxford, Clarendon.
57. Strathern, M. (ed.) (2000). *Audit Cultures. Anthropological Studies in Accountability, Ethics and the Academy*. London, Routledge.
58. Voronova, E.Iu. (2010). *Neoinstitutsional'nyi analiz uchetnogo protsessa [Neo-Institutional Analysis of the Accounting Process]*. Moscow, MGIMO – Universitet.
59. Pankov, V.V., Kozhukhov, V.L., Peshekhonov, A.S. (2016). Perspektivy razvitiia institutsional'noi teorii bukhgalterskogo ucheta [Prospects of the Development of the Institutional Theory of Accounting]. *Audit*, No. 12, 16–19.
60. Volkova, O.N. (2014). Struktura i evoliutsiia sotsial'no-ekonomicheskogo instituta ucheta (Structure and evolution of socio-economic institute of accounting). *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet (International Accounting)*, No. 26 (320), 53–62.
61. Tracy, K., Robles, J.S. (2009). Questions, questioning, and institutional practices: An introduction. *Discourse Studies*, Vol. 11, No. 2, 131–152.
62. Washington, R.E., Karen, D. (eds.) (2010). *Sport, Power, and Society. Institutions and Practices: A Reader*. Routledge.
63. Fujii, H. (2016). An Institutional Theory Perspective on Accounting Evolution: Rulemakers' Belief and Empirical Evidence. In Bensadon D., Praquin N. (eds.). *IFRS IN A GLOBAL WORLD. International and Critical Perspectives on Accounting*. Switzerland, Springer International Publishing, 41–56.
64. De Roover, R. (1955). New Perspectives of the History of Accounting. *The Accounting Review*, Vol. 30, No. 3, 405–420.
65. Waweru, N.M. (2010). The origin and evolution of management accounting: a review of the theoretical framework. *Problems and Perspectives in Management*, Vol. 8, No. 3, 165–183.
66. Shah, K. (2015). Historical Evolution of Management Accounting. *The Cost and Management*, Vol. 43, No. 4, 12–17.
67. Volkova, O.N. (2015). Vlastomental'nost' i uchetye praktiki (Governmentality and Accounting Practices). *Politicheskaia kontsepto-*

- logiia: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy (*Journal of Meta-disciplinary Research The Political Conceptology*), No. 1, 18–26.
68. Brown, R. (2004). *A History of Accounting and Accountants*. New York, Cosimo Classics.
  69. Mattessich, R. (2008). *Two Hundred Years of Accounting Research. An International Survey of Personalities, Ideas and Publications*. New York.
  70. Boldyrev, I.A. (2011). Ekonomicheskaya metodologiya segodnya: kratkii obzor osnovnykh napravlenii (Economic Methodology Today: A Review of Key Areas). *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii (Journal of the New Economic Association)*, No. 9, 47–71.
  71. Villani, G. (2018). *Cronica*. Fb&C Ltd.
  72. Rolova, A. (1994) Ital'ianskii kupets i ego torgovo-bankovskaya deiatel'nost' v XIII–XV vv. [The Italian Merchant and his Commercial and Banking Activities in the 13th–15th centuries]. *Srednie veka [Medieval Ages]*, Issue 57, 62–74.
  73. Murav'ev, A.A. (2013). O nauchnoi znachimosti rossiiskikh zhurnalov po ekonomike i smezhnym distsiplinam (On Scientific Value of Russian Journals in Economics and Related Fields). *Voprosy Ekonomiki*, No. 4, 130–151.
  74. Aleskerov, F.T., Badgaeva, D.N., Pislakov, V.V., Sterligov, I.A., Shvydun, S.V. (2016). Znachimost' osnovnykh rossiiskikh i mezhdunarodnykh ekonomicheskikh zhurnalov: setevoi analiz (An Importance of Russian and International Economic Journalist: A Network Approach). *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii (Journal of the New Economic Association)*, Vol. 2, No. 30, 193–207.
  75. Watts, D.J., Strogatz, S.H. (1998). Collective dynamics of 'small-world' networks. *Nature*, Vol. 393, 440–442.
  76. Whitley, R. (2000). *The Intellectual and Social Organization of the Sciences, Second Edition*. Oxford University Press.
  77. Braun, T., Schubert, A. (2003). A quantitative view on the coming of age of interdisciplinarity in the sciences 1980–1999. *Scientometrics*, Vol. 58, 183–189.
  78. Schummer, J. (2004). Multidisciplinarity, interdisciplinarity, and patterns of research collaboration in nanoscience and nanotechnology. *Scientometrics*, Vol. 59, 425–465.
  79. Valenza, R. (2009). *Literature, Language, and the Rise of the Intellectual Disciplines in Britain, 1680–1820*, 1st ed. Cambridge University Press.
  80. Lattuca, L.R. (2002). Learning Interdisciplinarity: Sociocultural Perspectives on Academic Work. *Journal of Higher Education*, Vol. 73, No. 6, 711–739.
  81. Price, D.J. (1963). *Little Science, Big Science*. Yale, Yale University Press.
  82. Miller, M., Boix-Mansilla, V. (2004). Thinking Across Perspectives and Disciplines. *GoodWork Project Report Series*, No. 27. Cambridge, MA, Harvard University.
  83. Knorr-Cetina, K. (1999). *Epistemic Cultures: How the Sciences Make Knowledge*. Cambridge, Mass., Harvard University Press.
  84. Krishnan, A. (2009). What are academic disciplines? Some observations on the disciplinarity vs. interdisciplinarity debate. *NCRM Working paper Series*. University of Southampton, ESRC National Centre for Research Methods.
  85. Mäki, U. (2013). Scientific Imperialism: Difficulties in Definition, Identification, and Assessment. *International Studies in the Philosophy of Science*, Vol. 27, No 3, 325–339.
  86. Volkova, O.N. (2013). Osobennosti natsional'nogokontseptabukhgalterskogo ucheta (opyt lingvokul'turnogo analiza)

- (Features of concept of national accounting (experience of linguistic-cultural analysis). *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchët (International Accounting)*, No. 27 (273), 51–60.
87. Kovalev, V.V. (2004) O nekotorykh kriticheskikh vystupleniiakh protiv dvoynoi bukhgalterii [Critical Arguments against Double-Entry Accounting]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5. Ekonomika (Vestnik of St Petersburg University. Series 5. Economics)*, No. 4, 136–145.
88. Pyatov, M.L. (2014). Evoliutsiia metodologii bukhgalterskogo ucheta v ramkakh balansovoi modeli firmy (Evolution of Accounting Methodology Within the Balance Model of the Company). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5. Ekonomika (Vestnik of St Petersburg University. Series 5. Economics)*, Vol. 4, 56–75.

Information about author

Volkova Olga Nikolaevna – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor, National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russia (190121, St. Petersburg, Soyuz Pechatnikov street, 16); e-mail: volkova@rambler.ru.

Для цитирования: Волкова О.Н. Институциональные границы академической дисциплины (случай «бухгалтерского» учета) // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2018. Т. 17, № 3. С. 504–531. DOI: 10.15826/vestnik.2018.17.3.022.

For Citation: Volkova O.N. The Frontiers of Academic Discipline: Institutional Approach (the Case of Accounting). *Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*, 2018, Vol. 17, No. 3, 504–531. DOI: 10.15826/vestnik.2018.17.3.022.

Информация о статье: дата поступления 11 апреля 2018 г.; дата принятия к печати 22 мая 2018 г.

Article Info: Received April 11, 2018; Accepted May 22, 2018.